

Глава 8: Рабство — это хорошо

Глядя, как прихвостни тащат по каменным лестницам человеческие трупы, Гнарл был готов расплакаться от счастья. А когда прихвостни привели рабов, он еще больше зауважал своего Владыку. Морщинистый слуга Зла чуть ли не потерял собственную челюсть, когда полсотни бурых братьев едва смогли втиснуть в портал целый корабль людишек. Портальный зал, предназначенный для быстрого переброса войск, уже был заполнен сокровищами и прочими военными трофеями, что собрал Владыка после своего первого успешного боя. Удивление миньона было безгранично, когда после всех трофеев прихвостни еще и корабль впихнули в портал.

Когда он узнал от прихвостней, что были в походе, что обошлось без каких-либо потерь, уважение и верность новому Повелителю переполнила старого прихвостня, а его сердце просто злобно трепетало в восторге от действий своего нового Владыки.

Пускай сам корабль был далёк от идеального состояния: были поломаны все мачты, и местами он был обуглен, но всё равно это сильно радовало старого Гнарла. Но, главное, вернулись синие братья! Гнарла уже совсем замучил радикулит, а Смертис в этом деле не помощник. Наблюдая за делами нового Повелителя, старый миньон не прекращал умиляться. Наконец-то Темный Владыка САМ что-то делает! И делает много, очень много... В смысле, прежний Повелитель тоже многое делал сам, но... пока его носом не ткнуть куда надо...

Конечно, нехорошо говорить плохо о мертвецах, но... это хорошо, что нехорошо. Говоря откровенно, прошлый Владыка был немного туповат. Такое случается, когда полутруп вытаскивают из склепа. Ему приходилось не просто все объяснять, ему нужно было разжевать каждую мелочь и в рот положить. Если прежнему Владыке Гнарл не сказал бы, что было бы неплохо забрать с собой несколько трупов и рабов, тот бы и не подумал этого сделать. Хотя, до своего первого падения прежний Владыка был более, эмм, расчетлив.

Но, естественно, никто и никогда не сказал бы это в лицо Повелителю. Что действительно хорошо у него получалось, так это сносить головы своим топором.

Новый Повелитель был куда активней и самостоятельней. Несмотря на свой возраст, он с охотой брал в свои руки чужое имущество. Учился быть злым и сильным, наслаждаясь своим положением, и рассчитывал не только на грубую силу, но и на хитрость ума с безграничной мощностью магии. Готовил планы по завоеванию ближайших земель и подкидывал ценные идеи для улучшения армии Зла, чтобы глупые добрые создания испытывали еще больше отчаяния при виде мощи армии прихвостней. Ему только и оставалось, что рассказывать обо всём, что он знал, да направлять по выбранной дорожке Зла, по которой этот маленький ребёнок нёсся, словно лавина. Он был идеальным воплощением Зла, по мнению Гнарла, и с этим мнением многие бы согласились, видя успешные шаги нового Повелителя.

— Свежее мясо, — предвкушюще протянул Смертис, стоящий рядом.

Для прихвостня, прожившего столько лет в Ином мире, человечина вполне приличная пища. Гнарлу оставалось надеяться, что если Повелитель и узнает, что прихвостни растрачивать ценный ресурс на изысканные блюда, то он не сильно рассердится.

Этот маленький мальчик так умилял своей жестокостью. Утю-тю.

Закончив переправлять через портал всё ценное, что удалось раздобыть в походе, шагая одним

из последних, перемещаясь в Иной Мир. Мой взгляд тут же натывается на потрёпанный корабль, будто это судно вышло из боя, но нет.

Ради простоты и удобства, мы загрузили всё на него, в том числе и рабов, и логово, и всё, что может принести пользу мне и моей армии. В особенности это касалось огромного количества мертвецов, из которых и будет делаться будущая армия Зла. Больше сотни человеческих трупов - это довольно много, но я не испытывал никаких угрызений совести, даже наоборот, чувствовал себя отлично.

Всё это добро несли где-то пятьдесят бурых работяг на своих спинах. Удивительно сильные ребята, не устаю вновь и вновь поражаться их преимуществом перед людьми. Даже учитывая, что я использовал свои руны на корабле, сделав его в несколько раз легче, всё равно относился с сомнением к идее перетащить целый корабль по лесам и холмам. Хорошо еще, что Грабби успел сделать большой портал рядом с городом. Сам портал был спрятан глубоко в лесах таким образом, чтобы людишки не смогли его найти и испоганить своими корявыми руками.

Местами было тяжело, конечно, особенно когда эта махина с первого раза не пролезла в портал, но, в целом, идея с кораблём была признана мною как удачная после её успешного завершения. За один раз собрать все свои трофеи от битвы и за один раз перетащить всё к порталу с помощью корабля... Разумеется, в целях безопасности трофеев и корабля, который, никак чудом, умудрился пролезть в эти туннели, всё ценное с него было изъято и переташено в Иной мир по отдельности. А уже после этого прихвостни стали пытаться впихнуть эту махину в маленький порталчик. Сам портал был маленьким только по сравнению с кораблём, на самом деле он был довольно большим.

Не обращая внимания на мельтешащих прихвостней, нахожу взглядом Гнарла, после тут же направляюсь к нему. Старый слуга уже начинал распоряжаться, в какие части моих владений нужно было отнести те или иные трофеи. И делал он это вполне уверенно, но на некоторые из трофеев у меня были особые планы, и мне не хотелось бы, чтобы глупость прихвостней их испортила.

— Гнарл, — высокомерно обращаюсь к своему слуге.

— Владыка! Примите мои искренние поздравления с вашей блестящей победой! — искренне обрадовался он моему появлению.

Его глаза до сих пор лучились счастьем от увиденных трофеев. Гнарл был как никогда доволен, таким счастливым я его еще не видел. Приняв похвалу кивком, выдаю приказы своему слуге, который оставался главным в моё отсутствие.

— Живых пленных сковать, пусть они увидят, как появляются на свет прихвостни, это должно сломить их волю. Они нужны мне живыми, особенно этот, — указываю на главного среди имперских солдат, моим слугам удалось схватить живым их главаря. После чего продолжаю: — Тот, что в позолоченном мундире. Завтра я буду практиковаться в магии на них, поэтому постарайся, чтобы никто из рабов не умер к этому времени.

— Как прикажете, о Владыка, я организую всё в лучшем виде! Они будут смотреть, как прихвостни потрошат тела их друзей и товарищей, после чего из получившегося мяса будут рождаться новые прихвостни. Это так ужасно, так жестоко, мне будет очень приятно исполнить столь злобный приказ! К тому моменту, как вы проснётесь, их дух будет уничтожен! — с сильными чувствами ответил мне Гнарл, чуть ли не светясь от счастья.

Я же, вспомнив о первой найденной плите и заклинании на ней, решаю добавить кое-какие

указания своему слуге.

— И еще кое-что... Трёх рабов поместите в темницы, я займусь ими позже. Они потребуются мне для магических экспериментов. На этом я тебя оставляю.

— Я исполню всё в лучшем виде, Владыка! Можете положиться на меня.

Под радостные крики прихвостней, которые кричали о победе, трофеях, рабах и новорожденных, я направился в свои покои. После такого утомительного дня мне совершенно ничего не хотелось делать. С одной стороны, магия бурлила, призывая к действиям, но с другой, разум требовал отдыха. Мне нужно было передохнуть, чтобы со свежей головой провести парочку интересных экспериментов с захваченными рабами. Но это будет завтра, сегодня - сон и удобная лежанка из шкур.

Рабы были чересчур шумными и слишком громко умоляли не убивать их. Мне очень быстро надоело подобное поведение, поэтому я приказал вырубить крикунов. Прихвостни стали с радостью дубасить людишек по головам, пока те не затихли. Вот что называется правильное снотворное. Вот люди удивятся, когда проснутся в моих клетках, наблюдая картину того, как потрошат их знакомых. Осознание столь зловещего поступка делало меня довольным. Но к людям я не испытывал ничего, кроме самых тёмных и жестоких чувств.

Так им и надо.

Засыпал я с самым приятным настроением, чувствуя, что сделал всё правильно. Спал как обычно, как говорится: без задних ног. А как проснулся, меня ждал сытный ужин. Я испытал новые вкусовые ощущения, пережевывая мягонькое мясо, при этом старался не думать, чье это мясо. А уже после того, как я сытно поел, прихвостни привычно доедали то, что не смогло вститься в меня, я все же соизволил уточнить, чьё это мясо у принёсшего мне завтрак слуги.

Осознание себя людоедом несколько не повредило моему душевному состоянию. Ну съел человеческое мясо, съел и съел, буду жить дальше. Главное, что миньоны его сытно приготовили, да и в Ином мире были некоторые проблемы с добычей мяса. Здесь попросту мало что росло, и, соответственно, не было травоядных животных, как и хищников, на которых те охотились. Только крысы могли встретиться на просторах иного мира. И, возможно, пойманная дичь в Верхнем мире, появлялась на моём столе вместе с крысиным мясом. В принципе, я не сильно был против пускать человека на мясо, они, оказывается, довольно сытные ребята. Да и у самих людей, как я помнил, есть пунктик каннибализма, людей есть нельзя, но если сильно хочется, то можно. Забавный менталитет лысых приматов. Не причисляя себя к людскому роду, я не испытывал какого-либо отторжения. Всего лишь лысые приматы, не более.

Следом после сытного завтрака, меня уже ждал Гнарл. Хорошенько поев, мне даже расхотелось отчитывать его за столь дерзкую идею, как кормить меня человечиной. Мясо оказалось достаточно приятным и наверняка питательным. Поэтому я не был сердит, да и отношение к людям у меня уже давно сложилось далеко не положительным.

— Мой Повелитель, прошу, уделите своему покорному слуге чуточку внимания, — поприветствовал меня старый прихвостень, держа в руке свёрток ткани, в который был завернут непонятный продолговатый предмет.

— Говори.

— Я поторопил Гибблета, и он наконец-то закончил свою работу, я поспешил сразу к вам, дабы

сообщить столь важную новость. Ваша перчатка готова, — произнес он, раскрывая свёрток ткани.

Это действительно была перчатка с темно-золотистым камнем на предплечье. Полностью сделана из особого металла, который используют при строительстве башни, как я успел понять, полагаясь на свои знания. Сами знания я заполучил, пораспрашивав Гиблета, чем он с красными прихвостнями занимался в своей плавильне. Гнарл где-то с месяц назад говорил мне, что наш кузнец работает над данным артефактом, но я уже запомнил подробности того разговора.

— Та самая, особая перчатка для усиления моей связи с башней? Напомни мне, в чем заключается её предназначение, а то я успел уже запомнить за этот месяц, — приказываю слуге, беря в свои руки принесённый предмет, начиная его пристально осматривать.

А тем временем Гнарл начал рассказывать всё, что знал о данном артефакте.

— Перчатка Повелителя - это важный атрибут всех Повелителей Тьмы, мой господин! Это особый артефакт из волшебной стали, сплавленной душами и темной энергией! Но главная часть перчатки - это магический камень. Раньше для магического камня перчатки использовался малюсенький осколок сердца башни, но для вашей перчатки пришлось использовать другой материал - часть демонического камня Иного мира, который позволяет вам контролировать этот аспект Иного мира, — остановился прихвостень, чтобы перевести дух после долгой речи и дать информации улечься в моём разуме.

Об этих камнях я помню. Это, по сути, своеобразные артефакты, позволяющие открывать ворота из Иного мира на поверхность. По сути, с перчаткой я могу самостоятельно открывать порталы, но, думаю, этой магией не ограничивается моя власть над Иным миром, нужно только найти время как следует изучить этот вопрос. А пока я размышлял, Гнарл продолжил говорить о плюсах данного артефакта.

— У перчатки есть множество полезных свойств, Повелитель! Благодаря этому артефакту, вы будете всегда иметь связь со своей башней, вы сможете расширить свои магические возможности, воспользовавшись рунными плитами, а так же создавать малые врата, ведущие прямо в башню. Это так удобно, вы сможете призвать нескольких слуг, даже если рядом нет нужных врат, а еще вы сможете отправлять боевые трофеи сразу в башню и не таскать их с собой. Возможно, при некоторой сноровке, вы сможете и сами перенестись в башню, не используя врата! — в очередной раз делает перерыв, восстанавливая дыхание и давая мне поразмыслить над сказанным.

В принципе, артефакт был крайне полезным и нужным в хозяйстве. Особенно учитывая мои планы касательно рабов. Мне уже не терпелось испытать заклинание подчинения, или же, как его называли прихвостни, цели, с помощью этой перчатки я мог воспользоваться магическими плитами, что висели в одной из комнат башни. Той, что рядом с моими строящимися покоями. Именно это заклинание было написано на той каменной плите, которую я принёс с собой, когда впервые пришел в Иной Мир. Оно давно уже дожидалось своего часа.

— Господин, наденьте её и почувствуйте великую мощь этого артефакта.

Закончив осматривать весьма увесистый предмет защиты, решаю надеть на левую руку. Собственно, перчатка как раз и была сделана под левую руку владельца, так что выбора особого у меня не было.

Как только латная рукавица оказалась на моей руке, тусклый камешек, расположенный на

предплечье с внешней стороны, вспыхнул огненным светом. Мне был знаком этот свет, он совпадал с цветом моих глаз. Словно сама Бездна Ада смотрит на тебя, зловеще и завораживающе одновременно.

Действительно магическая вещь, когда я надевал перчатку, она казалась довольно тяжелой и громоздкой, но, оказавшись на руке, она вцепилась в мою конечность и плавно охватила ее, став чуточку меньше. При этом вес латной рукавицы я почти не ощущал, будто она не из металла, а из картона, но, стоило сжать пальцы, как раздавался металлический лязг.

Сидела идеально, механический конструкт латной рукавицы несколько не сковывал движения. Думаю, из этого же металла прикажу Гиблету сделать мне доспехи. Но это дела далёкого будущего, а тем временем, пока я рассматривал новую часть своей одежды, Гнарл продолжил говорить.

— Эта перчатка - настоящее произведение злого искусства, мой господин! Она сделана из особого металла, выращенного здесь, в Ином мире, поэтому перчатка такая живая, она будет расти вместе с вами, но не забывайте подкармливать ее кровью своих врагов!

Впрочем, слушал я его, что называется, вполуха, полностью поглощенный новыми ощущениями и изучением артефакта. Я уже почувствовал, что перчатка связана с башней. Конечно, все здесь, в некотором роде, связано с башней, но у каждой детали своя связь. Вот и данная перчатка связана не просто с башней, а с центральным магическим потоком, который проходит прямо по центру башни. Гнарл уже говорил, что башня - это сердце Иного мира и, как положено сердцу, она качает кровь, в данном случае - темную энергию. С этой перчаткой вне башни я буду восстанавливаться после колдовства гораздо быстрее. Правда, пока я еще не знаю, насколько быстрее. Но это так, приятный бонус. С этой перчаткой я смогу гораздо лучше работать с магией башни... сейчас я даже не могу представить себе всех возможностей, которые передо мной открываются.

— Повелитель, попробуйте активировать камень, — вырвал меня из грез голос морщинистого чудовища.

Её еще и активировать можно?

Заинтересованный этой фразой, я начал более пристально изучать перчатку. Присмотревшись к изделию, особенно к камню, я попытался отдать мысленный приказ об активации, попутно напитывая магией артефакт. В ответ от перчатки пошел такой низкий гул, будто кто-то в рог затрубил.

Присутствующие поблизости миньоны охраны мгновенно бросили все свои дела. Кто-то перестал ковырять в носу или в ухе, кто-то побросал недоеденные кости после моего обеда, да все они начали стекаться рекой прямо ко мне. Я же чувствовал их присутствие. В мгновение ока я понял, где находятся все прихвостни в моей цитадели и чем они занимаются. Этакая телепатическая связь, я чувствовал, что могу приказывать им на весьма большом расстоянии.

Но я почувствовал не только это, одновременно я ощущал, как через камень в меня впитывается окружающая энергия, а то, что не влезает в меня, передается прямо в башню. Замкнутый круг, так как энергию я и так впитываю из башни. А вот если задействовать эту штуку на поверхности, будет лучше. Вдобавок, можно будет попробовать вытянуть ману из волшебных предметов или существ, зарядиться за их счет и покормить башню. Хмм, сама перчатка тоже кормится. Не знаю, что Гнарл имел в виду о крови, но магии эта штука наелась и теперь излучала некое довольство.

Этакий симбиоз получался...

— Превосходно! Превосходно! — хлопая в ладоши, не мог нарадоваться Гнарл.

— Но не стоит останавливаться на достигнутом, попробуйте создать портал, воспользовавшись магией! — воодушевлённо предложил Гнарл.

А почему бы и нет? Во всяком случае, попытка не пытка.

Сосредоточившись на своих ощущениях, я почувствовал центральный поток магии, что проходит через всю башню. Используя связь, через которую перчатка пересылает магию в башню, я усилием воли попытался перетянуть этот поток на себя. Не сразу, но стало получаться что-то интересное.

Огненно-оранжевый свет в камне засиял ярче, а рядом с моей ладонью, между пальцев, стала возникать некая синеватая чернота. Чем-то мне всё это напоминало маленькую чёрную дыру, что помещалась в моей ладонке. Но, прежде чем я успел что-то понять, Гнарл привычно заплодировал моим действиям.

— Примите мои поздравления, Повелитель, у вас получилось! Это и есть портал! Если вы возьмете в руку какой-нибудь небольшой предмет, то его утянет в самый центр башни, в поток темной энергии. Должен сказать, что я уже распорядился, чтобы миньоны оборудовали специальный пост для приема трофеев.

Я же, окрылённой легкой победой, стал пытаться экспериментировать дальше. Чувствуя всех прихвостней в башне, и особенно хорошо я чувствовал тех, что были рядом с потоком магии, волей и своей мыслью пытаюсь воздействовать на одного из приглянувшихся мне бурых работяг. Улавливая мои мысли, поток тёмной энергии подхватывает прихвостня, затягивая внутрь себя.

Спустя мгновение, черная дыра рядом с моей ладонью резко увеличилась в размерах, сопровождаясь эффектом темной вспышки, после чего прямо передо мной выскочил бурый миньон, на котором я сосредотачивал внимание.

— А-а-а спасите! — вопя, приземляется на задницу, после чего катится кубарем, сшибая других прихвостней, что собрались вокруг поглазеть на магию Владыки.

Гнарл захлопал в ладоши.

— Кошмарно! Это просто ужасно, Повелитель! Вы сумели призвать миньона через малые врата! Вы заставляете старого Гнарла гордиться вами!

— Повелитель... — ошарашено пробормотал призванный миньон, выглядывая из получившейся кучи малы маленьких чертят.

Гнарл явно радовался. И я тоже радовался, даже не так, я ликовал, пускай и внутренне, внешне держа свои эмоции под контролем. Мой вид никак не демонстрировал моей радости, пускай мне и хотелось прыгать от переизбытка положительных эмоций, которые я получил, окрылённый успехом.

Призвав еще десяток прихвостней, я убедился в том, что призыв слуг не ограничен. Нужно было еще проверить это на поверхности, но сейчас меня ждали другие эксперименты.

— Гнарл, как поживают мои пленники? — интересуюсь у морщинистого слуги, собираясь отправиться в темницы.

— Они живы, Владыка, как вы и приказали, мы продемонстрировали, как рождаются прихвостни, как вы и предполагали, это уничтожило их дух. Избранная троица дожидается вас в темницах вместе с остальными пленными, вы можете лично помучить их, подходящие инструменты всегда найдутся в темнице, — радостно ответил мне Гнарл, ещё не отошедший от моих успехов в магии.

Я и сам гордился столь быстрым прогрессом, надеясь на такой же скачкообразный эффект уже в остальных направлениях магии. А тем временем я с Гнарлом последовал в темницы, где и обнаружил своих пленников.

Голые и грязные, все как один мужики, не вызывающие и капли жалости. Каждый в отдельной клетке, прикован к решетке железными наручами. Большая часть из них уже смирилась со своей участью, прекратив любые попытки вырваться. Руки были стёрты от наручников, общее состояние обещало желать лучшего, синяки по всему телу свидетельствовали о буйности, ну или о садизме к пленным со стороны моих слуг. Последнее было не особо важно, какого-либо милосердия я не собирался проявлять к своим будущим рабам.

Подойдя к одной из клеток, внимательно осматриваю мужчину, раздетого догола. Особо рассматривать там было нечего, поскольку грязные мужики меня мало интересовали. Подметил только отсутствие какой-либо реакции, а вот три его товарища вовсю смотрели на меня, застыв от ужаса, точно такие же, как и он, разве что меньше синяков виднелось на телах. В любом случае, мне следует начать задуманное.

Гнарл с любопытством наблюдал за каждым моим действием, ожидая чего-то особенно зловещего.

Я же полностью сосредоточился на своей связи, которая мне обеспечивала перчатка, без особых проблем я отыскал нужную комнату с нужной каменной плитой, после чего выставил левую руку по направлению к пленному, сосредоточившись на применении начертанного на плите заклинания. Мгновение, между моей рукой и головой пленного образовался синевато-белоснежный луч. Он был подобен разрядам молний, что исходили от моей руки к голове жертвы. Я чувствовал, как моя магия впитывается его разумом. Чувствуя, что вот-вот, и тело начнёт гореть синим пламенем от переизбытка магии, прекращаю подпитку заклинания.

На мгновение в темнице воцарил мрак, а после моё зрение быстро вернулось в норму от ослепительного луча заклатья. Подождав еще парочку мгновений, давая глазам привыкнуть, я с интересом взглянул, как изменилось тело человека.

Вокруг его головы всё еще витали искорки магии, но они быстро растворялись в воздухе. Глаза слегка светились синеватым светом, свидетельствующим об успешном применении заклинания, но с каждым мгновением магия в них затихала. Вскоре только смена цвета радужки выдавала действие заклатья. Но, прежде чем я успел понять, что всё прошло успешно, мне об этом сообщил Гнарл.

— Поздравляю, Владыка, вы успешно применили заклатье подчинения. Теперь он ваш верный раб до конца своих дней, ему будет в радость исполнить любой ваш приказ! — зловеще произносит Гнарл, я уже хотел было посмотреть, насколько он мне верен, как голос пленника привлёк моё внимание.

— Вы прекрасны, Владыка, я всегда мечтал стать вашим рабом, — покорно, словно в трансе,

заговорил "овощ".

— Кеннии, они промыли мозги Кенни! — неверяще произнёс один из адекватных пленных, из-за чего тут же получил пристальное внимание прихвостня, отвечающего за клетки. Я даже помнил его имя, мне запомнился его голос.

— Эй ты, мясо! А ну заткнись! — жутковато-скрипучим голосом ответил пленнику Скрип, после чего болезненно ткнул в него стальной палкой с шипами.

— А-а-а, не надо... Молю...

— Хе-хе-хе, — зловеще рассмеялся Гнарл от представившейся картины, после чего вновь обратился ко мне: — Простите, я отвлёкся, прошу, Владыка, продолжайте! Не стоит стесняться.

Отведя подальше несопротивляющегося пленника с промытыми мозгами, чтобы остальные не отвлекали своими воплями, я стал расспрашивать его обо всём. На лице моего раба была глупая улыбка, а сам он говорил, что счастливей себя в жизни не чувствовал, и каждый мой приказ приносил ему много радости, как и осознание себя моим верным рабом. Следом я приказал рассказать о своей жизни в Империи. Узнал не особо много: родился, вырос, армия, рабство... Ничего особо стоящего, разве что я получил подтверждение того, что в Империи всё-таки практикуют рабство и воюют со всем, что связано с магией. Раб был обычным солдатом, мало что знающим и еще меньше понимающим.

Решив проверить, насколько он мне верен, я приказал ему отгрызть себе мизинец, и тот с удовольствием отгрыз его, после чего встал на колени, пытаясь вручить мне откушенный палец. Без особой брезгливости взяв окровавленный палец, вручил Гнарлу, который сразу бросил его себе в рот, начав активно жевать. Испытуемый продемонстрировал отсутствие инстинктов самосохранения, хорошо.

Следующий опыт показал, что прошлое ничего не значит для моего раба, для этого я приказал ему пытаться своих товарищей. Подобная картина заставляла мою магию бурлить, а стоящий рядом Гнарл не прекращал аплодировать моей злобности. По прошествии десяти минут, когда пленники больше походили на живое мясо с кровью, нежели на людей, приказываю прекратить пытки. Это был успех, среди пленников друзей у моего нового раба не было, но даже так это был большой успех...

Используя заклятие подчинения на других пленных, я только убедился в силе своей магии. Как выяснилось в процессе, если моральный дух человека сломлен, он куда быстрее и охотнее подчиняется моей магии, в то время когда жертва еще готова сопротивляться - она сопротивляется... Пару секунд, после чего точно также оказывается под гнётом моей магии. Но важное я запомнил, этой магии можно сопротивляться, скорее всего, на магах использовать подобное заклинание будет куда сложнее. Но это так, лишь мои догадки.

Максимально похожее заклятие было и в моей памяти, называлось оно — Империи, даже эффект был схожим. Жертва полностью подчиняется заклинателю, испытывая огромную радость в подчинении. Подверженные заклятию Империи могут выполнить абсолютно любой приказ, в пределах собственных возможностей, разумеется. И это было чертовски хорошим началом для моих стартовых условий. Как поведал мне Гнарл, мой отец пользовался подобным заклятием, и его действие скорее всего сошло на нет со взрывом башни. Именно со взрывом башни, а не с момента исчезновения моего отца.

Но, в то же время, в моём исполнении оно показалось морщинистому слуге куда сильнее. И это

радовало меня. Хотя тут возникал небольшой диссонанс: либо он мне льстил, либо мой отец был тем еще профаном в магии.

Заклятие Империи, впредь буду называть его именно так, а не "подчинение" или "цель", давало мне огромные преимущества в захвате мира. Это же с какой легкостью можно было завоевать разум человека? А с такой же легкостью я подчиню себе правителя? И, самое забавное, эффект постоянен, то есть, закливание не нужно обновлять, а жертва даже не будет пытаться выбраться из-под его воздействия, потому что оно заставляет свою жертву быть счастливой до безумия, скорее всего, жертвы, лишившиеся такого наркотического счастья, попросту лишат себя жизни, найдя обычную жизнь слишком ужасной. К сожалению, как отменить своё закливание я не знал, а при попытках высосать магию, раб скончался.

Как я успел убедиться, после подчинения заклианию Империи, жертва способна на выполнение абсолютно любого приказа. Заставить товарищей пытаться друг друга? Без проблем, они выполнят это с радостью. Причем не только те, которым приказано пытаться друзей, но и сами друзья будут радоваться тому, что их пытаются. Приказать командиру съесть ухо своего подчинённого, а последнему не сопротивляться? Тоже никакого сопротивления. Всё работало четко и ровно, как часы. Изначально я хотел заставить одного съесть другого, но посчитал это бесполезной тратой ресурсов.

Уже представляя открывающиеся мне возможности, я взял Гнарла и Максимуса - командира легионеров, которого мне посчастливилось взять в рабство, отправляясь в зал для совещаний. Мне предстояло обсудить дальнейшие планы со своим советником. В связи с открывшимися перспективами, многое из моих планов можно было значительно ускорить.

<http://tl.rulate.ru/book/55042/1432549>